

С. А. АЛЬПЕРТ

**ЗАЩИТА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ,
ПОНЕСШИХ ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ
ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Текст лекций

**Харьков
1984**

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УКРАИНСКОЙ ССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

С. А. АЛЬПЕРТ

ЗАЩИТА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПОНЕСШИХ
ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Текст лекций

Харьков
Юридический институт
1984

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом института 28 сентября 1984 г.

В тексте лекций излагаются уголовно-процессуальные средства защиты нарушенных преступлением имущественных интересов граждан, а также предприятий, учреждений, организаций. На основе анализа действующего законодательства и практики его применения рассматриваются вопросы о гражданском иске в уголовном процессе, о процессуальном положении гражданского истца и гражданского ответчика.

Текст лекций рассчитан на студентов, аспирантов, преподавателей и практических работников органов юстиции.

РЕЦЕНЗЕНТ доктор юридических наук, профессор Ю. М. ГРОШЕВОЙ

© Харьковский юридический институт, 1984

ВВЕДЕНИЕ

Конституция СССР, развивая и углубляя социалистическую демократию, существенно поднимает значение советской законности во всех сферах государственной и общественной жизни, закрепляет ее в качестве важнейшего конституционного принципа. В этой связи возрастает роль правоохранительной деятельности и тех органов Советского государства, которые призваны ее осуществлять.

По своему содержанию правоохранительная функция Советского государства весьма разнообразна, но основная ее сущность состоит в обеспечении всемерной охраны правопорядка, социалистической законности, прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций. Правоохранительную деятельность нельзя сводить лишь к привлечению виновных в нарушении норм права к юридической ответственности, хотя, несомненно, что эта сторона указанной деятельности является весьма важным и эффективным средством обеспечения правопорядка. В содержание правоохранительной деятельности входят предупредительные и пресечение преступлений, принятие действенных мер, направленных на быстрейшую ликвидацию последствий правонарушений. В этом своем значении указанная деятельность приобретает ярко выраженный правостановительный характер. Органы расследования, прокуратура и суд призваны проявлять должную активность и инициативу в защите нарушенных преступлением прав и законных интересов граждан с тем, чтобы торжествовали законность, справедливость. «В законе для нас важна, — отмечал товарищ К. У. Черненко, — не только строгость, но и его справедливость, причем понимаемая в самом широком плане», в частности в том, что «наши правовые нормы, наше законодательство направлены на защиту интересов трудящихся...»¹.

Как известно, преступление может вызвать самые различные последствия, в том числе и связанные с причинением имущественного вреда. Советское законодательство предусматривает в этих

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984. — М.: Политгиздат, 1984, с. 13.

случаях различные способы правового воздействия в целях урегулирования возникших имущественных последствий преступления. К ним относятся: рассмотрение гражданского иска в уголовном деле (ст. 28 УПК УССР, ст. 29 УПК РСФСР); разрешение судом по собственной инициативе вопроса о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением (ч. 3 ст. 29 УПК УССР, ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР); возложение по приговору суда обязанности заглаживать причиненный материальный вред (ст. 32 УК РСФСР) и некоторые другие способы¹.

Ограниченный объем настоящей лекции позволяет рассмотреть лишь некоторые из названных способов правового воздействия в целях устранения имущественных последствий преступления, а именно те, которые, как свидетельствует практика, являются основными в советском уголовном судопроизводстве. К таковым в первую очередь следует отнести рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе, ему главным образом и посвящена данная лекция; в определенных пределах рассматривается также вопрос о принятии судом по собственной инициативе решения о возмещении причиненного преступлением материального ущерба.

Советское законодательство допускает лиц, понесших имущественный ущерб от преступления, к участию в уголовном деле в качестве гражданских истцов (ст. 25 Основ уголовного судопроизводства, ст. 28 и 50 УПК УССР, ст. 29 и 54 УПК РСФСР).

Обычно иски о возмещении гражданам, а также предприятиям, учреждениям и организациям имущественного ущерба рассматриваются судами в порядке гражданского судопроизводства. Однако в случаях, когда он причинен преступлением, советский закон идет навстречу лицам, понесшим его, предоставляет им возможность требовать рассмотрения их иска одновременно с уголовным делом, что значительно облегчает им защиту своих имущественных интересов.

Институт гражданского иска в уголовном деле известен советскому уголовному процессу с первых лет его существования. Он регламентировался во всех ранее действовавших УПК союзных республик. Ряд новых моментов, относящихся к этому институту, получил свое выражение в Основах уголовного судопроизводства 1958 г. и действующих УПК союзных республик, которые значительно подробнее регламентируют данный институт, существенно расширяют, по сравнению с прежним законодательством, процессуальные права гражданского истца и гражданского ответчика.

¹ Подробнее об этом см.: *Давев В. Г.* Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе.— Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972, с. 24—39; *Зинатуллин З. З.* Возмещение материального ущерба в уголовном процессе.— Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974, с. 27—84.

Гражданский иск в уголовном процессе разрешается по существу при постановлении судом приговора. Следовательно, рассматриваемый институт является одним из средств судебной защиты прав и интересов граждан, которая предусмотрена Конституцией СССР (ст. 57), равно как и судебной защиты имущественных интересов государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций. Однако судебная защита интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления, тесно связана и находится в определенном соотношении с другими видами правоохранительной деятельности, осуществляемой как органами предварительного расследования, так и прокурором. Деятельность последних является необходимым элементом, без которого по большому счету рассматриваемых дел невозможно обеспечить социальную эффективность советского уголовного судопроизводства, в том числе и такой важной его задачи, как судебная защита имущественных интересов граждан, равно как и интересов различных организаций, понесших имущественный ущерб от преступления. Закон требует от органов предварительного расследования и прокурора принятия своевременных и действенных мер по защите имущественных интересов лиц, пострадавших от преступления. От того, насколько эффективна эта деятельность в стадии предварительного расследования, в значительной мере зависят и правильное разрешение судом гражданского иска, и реальность возмещения причиненного ущерба.

Таким образом, защита нарушенных преступлением имущественных прав и законных интересов граждан и юридических лиц обеспечивается всей структурой советского уголовного процесса, в которой активной и целеустремленной деятельности органов расследования, прокурора и суда принадлежит решающая роль. Существенное значение вместе с тем имеют и те широкие права, которые предоставлены и самому потерпевшему. Принципиальная линия нашего законодательства — «постоянно расширять и углублять права личности, права трудящегося человека»¹ — находит свое конкретное выражение и в институте гражданского иска в уголовном процессе.

Изложенным и определяется содержание данной лекции, в которой освещается не только понятие гражданского иска и условия его допущения в уголовном деле, но и правовой статус гражданского истца, его права и обязанности в различных стадиях судопроизводства, деятельность органов расследования, прокурора и суда по защите прав и законных интересов гражданского истца.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 5.— М.: Политиздат, 1976, с. 73.

§ 1. ГРАЖДАНСКИЙ ИСК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Ст. 25 Основ уголовного судопроизводства устанавливает, что «лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом». Отсюда следует, что гражданский иск в уголовном процессе — это рассматриваемое совместно с уголовным делом требование лица, понесшего материальный ущерб от преступных действий обвиняемого, о возмещении ему этого ущерба¹.

Перед советским судом стоит задача не только наказывать лиц, посягающих на социалистическую собственность и на личную собственность граждан, но и принимать меры к быстрой ликвидации последствий преступления, в том числе путем возмещения причиненного им имущественного ущерба. Успешному осуществлению этой задачи и служит совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом.

Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом объясняется рядом причин. Установление размера имущественного ущерба, причиненного преступлением, имеет значение для правильного разрешения не только гражданского иска, но и уголовного дела, так как в ряде случаев размер этого ущерба является обстоятельством, от которого зависит квалификация преступления, определение степени вины подсудимого и меры наказания. Поэтому совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом способствует наиболее полному и всестороннему расследо-

¹ См.: *Гуреев П. П.* Гражданский иск в уголовном процессе.— Госюриздат. М., 1961, с. 6; *Мазалов А. Г.* Гражданский иск в уголовном процессе.— М.: Юрид. лит. 1977, с. 4; *Советский уголовный процесс: Общая часть/Под общей редакцией Б. А. Викторова и В. Е. Чугунова.*— М.: Высшая школа МВД СССР, 1973, с. 132.

ванию дела как в части обвинения, предъявленного подсудимому, так и в части гражданско-правовых последствий преступления.

Рассмотрение гражданского иска с уголовным делом экономит время и средства суда, поскольку исключает необходимость рассмотрения обстоятельств одного и того же дела дважды: первый раз — в связи с обвинением, предъявленным подсудимому, второй раз — в связи с гражданским иском.

Рассмотрение гражданского иска одновременно с уголовным делом облегчает потерпевшему возможность доказывать как наличие, так и размер ущерба, причиненного преступлением. Существенное значение имеет также и то, что гражданский иск в уголовном деле освобождается от государственной пошлины (ч. 5 ст. 28 УПК УССР, ч. 1 ст. 29 УПК РСФСР).

Верховный Суд СССР неоднократно обращал внимание на необходимость точного и неуклонного выполнения законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, и отмечал, что следственные и судебные органы в ряде случаев недооценивают значения защиты и восстановления нарушенных преступлением имущественных прав предприятий, учреждений, организаций, а также отдельных лиц и не уделяют должного внимания гражданскому иску в уголовном деле¹. Такая недооценка имела место и в юридической литературе, причем объяснялась она прежде всего неправильным пониманием правовой природы института гражданского иска в советском уголовном процессе. Встречались взгляды, отрицавшие, по существу, социалистическую природу данного института в советском уголовном процессе, исходя из того, что наше законодательство о нем является, якобы, ничем иным, как рецепцией норм буржуазного права, в частности норм дореволюционного русского Устава уголовного судопроизводства². Авторы, придерживавшиеся этих взглядов, рассматривали институт гражданского иска в советском уголовном процессе как механически перенесенный в наше законодательство одноименный институт буржуазного права. Ошибочность этих взглядов очевидна. Действительно, дореволюционное законодательство России подробно регламентировало институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве, и ряд относящихся к нему положений

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1973 г.— М.: Известия, 1974, с. 628—631; Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением». — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3, с. 10—11.

² Исаев М. М. О возложении обязанности загладить вред и гражданском иске в суде уголовном.— Советское право, 1926, № 3/211, с. 84; Уголовно-процессуальный кодекс УССР: Текст и комментарий.— Харьков, 1928, с. 37—38.

ний был учтен в УПК РСФСР 1922 г., а затем и в УПК других союзных республик. Поступая так, советский законодатель исходил, по справедливому замечанию И. В. Тыричева, из положений марксизма-ленинизма «о возможности, а при определенных условиях и необходимости использования новым государством старых... прогрессивных форм и о недопустимости принимать новое содержание за подобие этих форм»¹.

Известно, что В. И. Ленин при разработке первого Гражданского кодекса РСФСР настоятельно рекомендовал включить в него «все, что есть в литературе и опыте западноевропейских стран *в защиту трудящихся*»². И в уголовно-процессуальном законодательстве в ряде случаев были использованы в интересах трудящихся отдельные положения действовавших ранее правовых норм, в частности тех, которые относились к институту гражданского иска в уголовном процессе. Но речь уже шла о качественно новом процессуальном институте, который по своему содержанию, форме и целевому назначению принципиально отличался от одноименного института буржуазного права. Если в буржуазном праве институт гражданского иска в уголовном процессе имеет своей задачей всемерную охрану капиталистической частной собственности, то одноименный институт советского права является одним из действенных средств охраны от преступных посягательств социалистической собственности, а также личной собственности граждан.

Для буржуазной юридической литературы характерным является взгляд, что в отличие от уголовного обвинения, которое подчинено «началу публичности», гражданский иск определяется «началом частным»³. Указанный взгляд на природу гражданского иска в буржуазном уголовном процессе неразрывно связан с вытекающим из буржуазных общественных отношений делением буржуазного права на публичное и частное.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» вскрыли связь между частным правом и частной собственностью и показали, что «частное право развивается одновременно с частной собствен-

¹ Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса. — М.: ВЮЗИ, 1984, с. 53.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 412.

³ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II, 1910, с. 75. В русской дореволюционной литературе эта точка зрения была наиболее четко выражена у Д. Г. Тальберга, который писал: «Всякое лицо, потерпевшее в имущественном отношении от преступления, имеет право на возмещение понесенных через то убытков и удовлетворение за причиненный ему вред. Право это чисто частное, так как в основании его лежит имущественный ущерб, причиненный обвиняемым в преступлении» (Гражданский иск в уголовном суде, или соединенный процесс. — Киев, 1888, с. 5).

ностью из процесса разложения естественно сложившихся форм общности»¹. Поскольку институт гражданского иска в буржуазном уголовном процессе органически связан с частной собственностью и имеет своей задачей ее охрану, он неизбежно должен был получить частно-правовой характер.

Советское государство, уничтожившее частную собственность на орудия и средства производства, устранило тем самым и возможность деления советского социалистического права на публичное и частное. В. И. Ленин подчеркивал, что «мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное»². Это ленинское указание должно быть отнесено ко всем отраслям советского права, в том числе и к праву уголовно-процессуальному, а следовательно, и к институту гражданского иска в советском уголовном процессе.

Хотя в настоящее время никто не отрицает публично-правового значения гражданского иска в советском уголовном процессе, однако известная недооценка этого института все же имеет место в работах отдельных ученых. Она находит свое выражение во взгляде на гражданский иск как на нечто «второстепенное», составляющее «не главную» задачу уголовного судопроизводства. Так, М. А. Чельцов полагал, что «ряд правил действующих УПК подчеркивает второстепенное значение гражданского иска в уголовном процессе»³. Аналогичного взгляда придерживается и А. Грун: «...Не следует забывать, что разрешение гражданских исков не только не единственная, но и не главная задача уголовного судопроизводства... Как бы ни было важно для потерпевшего и общества рассмотрение гражданского иска в уголовном деле, он все-таки является второстепенным для уголовного суда»⁴.

В обоснование своего вывода о второстепенном значении гражданского иска в уголовном процессе М. А. Чельцов ссылался на ст. 269 ранее действовавшего УПК РСФСР, согласно которой неявка в судебное заседание гражданского истца или его представителя влечет за собой оставление иска без рассмотрения. Но при том большом значении, какое имеет гражданский иск в советском уголовном процессе, нельзя ставить вопрос о рассмотрении этого иска в зависимость от такого, в сущности, случайного обстоятельства, как явка или неявка в судебное заседание гражданского

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 63.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 44, с. 398.

³ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс.— М.: Госюриздат, 1951, с. 128. (Курсив автора).

⁴ Грун А. Предъявление и обеспечение гражданского иска в уголовном деле.— Советская юстиция, 1959, № 6, с. 27.

истца либо его представителя. Поэтому положение, содержащееся в ст. 269 УПК РСФСР, никак не может служить доказательством того, что советское законодательство придавало гражданскому иску в уголовном процессе второстепенное значение.

Еще меньше оснований считать гражданский иск в уголовном деле имеющим второстепенное значение в свете действующего ныне уголовно-процессуального законодательства, которое прямо устанавливает, что суд рассматривает гражданский иск независимо от явки гражданского истца или его представителя, если иск поддерживает прокурор или суд признает это необходимым (ч. 2 ст. 291 УПК УССР, ч. 3 ст. 252 УПК РСФСР).

Конечно, между уголовным обвинением и гражданским иском имеются различия. Однако из этого вовсе не следует, что одно противопоставляется другому, что первое важнее второго. Уже то обстоятельство, что Основы уголовного судопроизводства 1958 г. значительно расширили права потерпевшего и гражданского истца, убедительно свидетельствует о большом внимании, проявленном законодателем к защите нарушенных преступлением прав этих лиц, о всей важности правильного и быстрого разрешения гражданского иска в уголовном деле.

Поэтому всякое противопоставление гражданского иска уголовному обвинению в советском уголовном процессе должно быть признано глубоко ошибочным. Оно противоречит задачам советского суда и уголовного судопроизводства. Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, является одной из важнейших задач социалистического правосудия, которую нельзя противопоставлять другой его задаче — изобличению преступника и справедливому его наказанию. Поэтому органы расследования, прокурор и суд должны проявлять максимум внимания не только к вопросу об обоснованности предъявленного обвинения, но и к вопросу об обоснованности рассматриваемого в данном уголовном деле гражданского иска.

Вопрос о правовой природе института гражданского иска в уголовном процессе имеет и другой аспект, а именно, к какой отрасли права он относится — уголовно-процессуальному, гражданскому процессуальному либо же является институтом комплексным, регулируемым обеими отраслями права.

В литературе высказывается мнение, что институт гражданского иска в уголовном процессе «одновременно является институтом гражданского и уголовно-процессуального права, межотраслевым институтом»¹. О комплексном характере данного пра-

¹ Советский гражданский процесс / Под ред. А. А. Добровольского и А. Ф. Клеймана. — М.: Юрид. лит., 1970, с. 121.

вового института пишет А. Г. Мазалов¹. Разделяет этот взгляд и В. М. Савицкий². Такая характеристика правовой природы указанного института, по мнению названных авторов, основана на том, что в ряде случаев при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле суды применяют и нормы гражданского процессуального законодательства.

Иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением, является иском о присуждении, и как таковому ему присущ ряд черт, определяемых гражданским процессуальным законодательством. Но в случаях, когда иск этот предъявлен в уголовном судопроизводстве, он неизбежно становится институтом уголовно-процессуального права, ибо все исходные его положения (прежде всего — основания и порядок его допущения, порядок доказывания, объем процессуальных прав гражданского истца и ответчика, разрешение иска судом) регламентируются уголовно-процессуальным законом. Не случайно авторы, исследующие данный вопрос, подчеркивают, что нормы гражданского процессуального права применяются в сфере уголовного судопроизводства лишь при условии, что они «не противоречат принципам уголовного процесса»³.

§ 2. ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Гражданский иск при производстве по уголовному делу вправе предъявить лицо, понесшее материальный, т. е. имущественный ущерб от преступления. Такой вывод вытекает из сопоставления ст. 24 и 25 Основ уголовного судопроизводства. Поэтому нельзя согласиться с мнением тех авторов⁴, которые различают эти понятия, полагая, что понятие материального ущерба шире понятия имущественного вреда.

Хотя по буквальному смыслу указанных статей закона гражданский иск может быть предъявлен в связи с уже понесенным имущественным ущербом, однако действительный их смысл состоит в том, что потерпевший вправе также предъявить иск о возмещении ущерба, который он неизбежно должен будет понести

¹ Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. — М.: Юрид. лит., 1977, с. 15.

² Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. — М.: Наука, 1984, с. 120—121.

³ Даев В. Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. — Изд-во Ленингр. ун-та, 1972, с. 14.

⁴ Куцова Э. Ф. Гражданский иск в уголовном процессе. — М.: Изд-во МГУ, 1963, с. 6; Советский уголовный процесс: Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование: Учебное пособие / Под общей ред. С. В. Бородина и И. Д. Перлова. — М.: Высшая школа МООН СССР, 1968, с. 116; Зинатуллин З. З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974, с. 7.

в результате совершенного преступления¹. Поясним это примером. Обвиняемый из хулиганских побуждений нанес несколько ножевых ранений потерпевшему, при этом был приведен в полную негодность последнего. Обвиняемый привлечен к уголовной ответственности. Потерпевший вправе в этом случае предъявить гражданский иск, требуя возмещения ущерба, причиненного как повреждением костюма, так и расходами, которые необходимы для будущего лечения.

В законодательстве и судебной практике буржуазных государств широко допускаются гражданские иски, предметом которых является не только имущественный, но и моральный вред, причиненный преступлением. Так, в Англии и Франции судебной практикой допускаются иски о возмещении ущерба в связи с такими деяниями, как оскорбление и клевета. Допущение исков о возмещении морального вреда является характерным для буржуазного общества, где деньги служат тем всеобщим эквивалентом, при помощи которого покупаются и продаются не только материальные блага, но и честь и достоинство человека. В этом находит свое яркое выражение идеология буржуазии, которая «...не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана», которая «...превратила личное достоинство человека в меновую стоимость...»².

Отрицательное отношение советского законодательства и судебной практики к возмещению морального вреда определяется тем, что сама идея денежного возмещения морального вреда чужда социалистическому правосознанию.

В юридической литературе высказывается мнение, что следует расширить в уголовном процессе основания предъявления гражданских исков. Так, В. Г. Даев полагает, что поскольку в ряде случаев преступление порождает два или более правонарушения и «происходит так называемая кумуляция правонарушений уголовных, гражданских, семейных и т. д.», целесообразно рассматривать в уголовном деле не только иски о возмещении материального ущерба, но и другие иски, в частности об отобрании у родителей детей и лишении их родительских прав, о признании недействительными заключенных преступным путем сделок, об опровержении (в случаях направленности преступления на честь и достоинство граждан) порочащих сведений³. Действующее законодательство, однако, не позволяет расширительно толковать основания совме-

¹ См.: Куцова Э. Ф. Гражданский иск в уголовном процессе.— М.: Госюриздат, 1955, с. 8.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 426.

³ Даев В. Г. Указ. соч., с. 4, 62, 69.

стного рассмотрения гражданского иска с уголовным делом. Иной вопрос — о целесообразности дополнить действующее законодательство указанием на возможность рассмотрения гражданских исков в уголовном процессе и в некоторых других случаях. Такая постановка вопроса, несомненно, заслуживает внимания, исходя из положений Конституции СССР, гарантирующей гражданам право на судебную защиту.

Таким образом, по действующему законодательству предметом гражданского иска в советском уголовном процессе может быть требование о возмещении только материального, имущественного ущерба, причиненного преступлением.

§ 3. УСЛОВИЯ ДОПУЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА К РАССМОТРЕНИЮ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом допускается советским уголовно-процессуальным законодательством лишь в тех случаях, когда этот иск вытекает из факта совершения преступления (ст. 25 Основ уголовного судопроизводства, ст. 28 УПК УССР, ст. 29 УПК РСФСР). Поэтому, если суд признает действия обвиняемого непроступными, то ущерб от этих действий не может быть возмещен потерпевшему в порядке уголовного судопроизводства; иск в этом случае суд оставляет без рассмотрения, а потерпевший вправе заявить его в порядке гражданского процесса (ст. 28, 328 УПК УССР; ст. 29, 310 УПК РСФСР).

Следовательно, допустимость гражданского иска в уголовном деле определяется тем, что факт преступления, совершенного обвиняемым, служит одним и тем же основанием как для привлечения к уголовной ответственности, так и для предъявления иска.

Между тем в судебной практике встречаются еще случаи, когда в уголовном деле получают свое разрешение иски, которые могут быть рассмотрены только в порядке гражданского судопроизводства.

Шамсиев был привлечен к уголовной ответственности и осужден за то, что, работая заведующим складом «Заготзерно», расхищал зернопродукты. Своим приговором суд взыскал с осужденного в пользу «Заготзерно» сумму похищенного. Тем же приговором с Шамсиева в пользу Султанова было взыскано 1600 р. Отменяя приговор в последней части, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР указала: «...Судом может быть рассмотрен и удовлетворен гражданский иск по уголовному делу в случаях, когда потерпевшему нанесен материальный ущерб от преступления, совершенного подсудимым. Султанов же не является потерпевшим по делу... Из показаний Султанова видно, что Шамсиев в разное время взял у Султанова взаимнообразно 1600 р., которые он ему не возвратил. Эти факты, если бы они и были подтверждены, не связаны с преступлением Шамсиева, за которое он был привлечен к уголовной ответственности».

сти и которое было предметом рассмотрения в уголовном порядке. Поэтому суд, рассматривавший данное дело, не мог выносить решения по гражданским правоотношениям, возникшим между Шамсевым и Султановым»¹.

Гражданский иск может быть рассмотрен вместе с уголовным делом при условии, что имущественный ущерб, составляющий предмет этого иска, является непосредственным результатом, следствием данного преступления. Нельзя рассматривать вместе с уголовным делом иск о возмещении вреда, хотя и причиненного подсудимым, но не тем преступлением, по которому проводится данное производство².

Иногда суды допускают ошибки, заключающиеся в том, что они принимают к рассмотрению в уголовном деле иски, хотя и связанные с фактом преступления, но непосредственно из него не вытекающие. Ошибки такого рода, в частности, имеют место в случаях, когда суды допускают в качестве гражданских истцов в уголовном деле лиц, понесших ущерб в результате покупки похищенных вещей, которые затем были у них отобраны и возвращены их законным владельцам.

Приговором суда Кузьменко, Алексеев и другие были признаны виновными в том, что похищали принадлежащий Укрсовхозснаб шифер и продавали его различным лицам. Суд по своей инициативе постановил взыскать с осужденных в пользу Укрсовхозснаба причиненный ему ущерб. Одновременно суд удовлетворил гражданский иск Павловского, Згурского и других лиц, у которых был отобран шифер, купленный ими у подсудимых.

Неправильность этого приговора в части удовлетворения иска очевидна. Гражданским истцом по данному делу мог быть только Укрсовхозснаб, которому ущерб был причинен непосредственно преступными действиями подсудимых. Что касается покупателей шифера, то они не вправе были участвовать в деле в качестве гражданских истцов. Их иски вытекали не непосредственно из факта совершения преступления, а из недействительности договорных отношений с подсудимыми, почему и могли быть рассмотрены только в порядке гражданского судопроизводства³.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 23 марта 1979 г. разъяснил, что в случаях, когда материальный ущерб от преступления возник вследствие смерти потерпевшего, гражданский иск о возмещении вреда могут предъявить лица, имеющие в соответствии со ст. 91 и 92 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик право на возмещение вреда

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР, 1951, № 4, с. 23.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1972, № 8, с. 12.

³ Архив Харьковского областного суда за 1968 г.

в связи с потерей кормильца, а также лица, понесшие расходы на погребение¹.

Есть еще одно условие допущения гражданского иска к рассмотрению в уголовном деле, а именно — своевременность его предъявления. УПК УССР (ч. 3 ст. 28) устанавливает, что гражданский иск может быть предъявлен как во время предварительного следствия и дознания, так и во время судебного разбирательства дела, но до начала судебного следствия. УПК РСФСР (ч. 2 ст. 29) допускает предъявление гражданского иска с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия. Таким образом, оба кодекса исходят из того, что конечный момент, до которого возможно предъявление гражданского иска в уголовном деле, — это начало судебного следствия, иначе говоря, момент оглашения обвинительного заключения в суде; что же касается начального момента, с которого допускается предъявление этого иска, то кодексы, хотя и в разных выражениях, по сути, определяют его также одинаково: с момента начала предварительного расследования, ибо и по УПК РСФСР иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела, т. е. в стадии предварительного расследования. Думается, однако, что не противоречит закону сложившаяся практика, когда отдельные руководители предприятий и организаций, сообщая в прокуратуру о совершенном преступлении, одновременно направляют исковое заявление, в котором содержится просьба признать эти предприятия и организации гражданскими истцами в уголовном деле и взыскать с виновных причиненный ими ущерб. Такие иски будут рассмотрены после возбуждения уголовного дела.

Лицо, не предъявившее иска при производстве по уголовному делу или предъявившее его несвоевременно, вправе предъявить этот иск в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 28 УПК УССР, ч. 6 ст. 29 УПК РСФСР). Если, однако, слушание уголовного дела было отложено, то лицо, не предъявившее ранее иска, может предъявить его при вторичном рассмотрении дела.

Для совместного рассмотрения иска с уголовным делом необходимы не только указанные выше основания, но и определенные условия, которые в литературе принято именовать процессуальными предпосылками гражданского иска в уголовном деле. К их числу относятся: 1) процессуальная правоспособность заявителя; 2) подведомственность иска суду; 3) отсутствие вступившего в законную силу судебного решения либо определения суда о принятии отказа истца от иска или решения об утверждении мировой сделки, вынесенного по спору между теми

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3, с. 11.

же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям¹. Названные процессуальные предпосылки регулируются преимущественно гражданским процессуальным законодательством.

§ 4. ГРАЖДАНСКИЙ ИСТЕЦ И ГРАЖДАНСКИЙ ОТВЕТЧИК

Выше было дано определение гражданского иска в советском уголовном процессе, а также указаны условия, при которых этот иск может быть предметом рассмотрения в уголовном деле. Изложенное дает возможность определить и понятие гражданского истца.

Гражданским истцом в уголовном процессе признается гражданин, предприятие, учреждение или организация, понесшие непосредственно от преступления материальный ущерб и предъявившие требование о возмещении этого ущерба в порядке уголовного судопроизводства.

Гражданский иск подается органу, в производстве которого находится дело. Этот орган (следователь, прокурор, лицо, производящее дознание, судья, суд) должен проверить наличие оснований для совместного рассмотрения гражданского иска с уголовным делом и вынести мотивированное решение о признании данного лица гражданским истцом или об отказе в таком признании.

Свое решение по этому вопросу лицо, производящее дознание, следователь и судья оформляют постановлением, а суд — определением (ч. 1 ст. 50 УПК УССР, ч. 1 ст. 54 УПК РСФСР). Лишь с момента признания гражданским истцом данное лицо становится участником процесса, приобретает соответствующие процессуальные права.

В юридической литературе был затронут вопрос, имеющий не только теоретическое, но и практическое значение, а именно — о соотношении понятий «потерпевший» и «гражданский истец». Первое из этих понятий четко определено в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства (ст. 49 УПК УССР, ст. 53 УПК РСФСР), в соответствии с которой потерпевшим признается гражданин, понесший от преступления моральный, физический или имущественный вред. Сопоставление этого понятия с понятием гражданского истца свидетельствует об их неоднзначности, хотя в ряде случаев они и могут совпадать, точнее — лицо может в одном и том же деле быть одновременно и потерпевшим, и гражданским истцом. Поэто-

¹ Подробнее о содержании каждой из этих процессуальных предпосылок см.: Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. — М.: Юрид. лит., 1977, с. 50—52.

му неправомерно, на наш взгляд, ставить вопрос о том, какое из этих понятий является более широким. В самом деле, лицо может быть потерпевшим и не являться гражданским истцом, поскольку ему преступлением был причинен неимущественный по своему характеру вред. Возможен и случай, когда гражданину причинен преступлением имущественный ущерб, однако он не считает необходимым предъявлять иск о его возмещении при производстве по уголовному делу; в такой ситуации орган, в производстве которого находится дело, обязан по своей инициативе признать гражданина потерпевшим от преступления, хотя гражданским истцом он являться не будет. Есть и другие различия в рассматриваемых понятиях. Потерпевшим может быть лишь гражданин, гражданским же истцом — как гражданин, так и лицо юридическое. Поэтому практически важно четко определять в каждом случае процессуальный статус участника процесса: является ли он только потерпевшим или только гражданским истцом или же одновременно является и тем и другим. Последнее может иметь место, когда гражданину причинен преступлением имущественный вред и он просит рассмотреть его иск вместе с уголовным делом.

Процессуальные права потерпевшего (ст. 49 УПК УССР, ст. 53 УПК РСФСР) и гражданского истца (ст. 50 УПК УССР, ст. 54 УПК РСФСР) во многом сходны, но не совпадают. В одной части они шире у потерпевшего, а в другой — у гражданского истца. Поэтому признание в соответствующих случаях гражданина одновременно и потерпевшим, и гражданским истцом позволит ему использовать во всей полноте процессуальные права, предусмотренные законом, и тем самым эффективно защитить свои интересы.

Для характеристики процессуального положения гражданского истца существенное значение имеет решение вопроса о том, осуществляет ли он процессуальную функцию и какую именно.

Под процессуальными функциями следует понимать основные направления процессуальной деятельности, осуществляемые самостоятельными субъектами, которым закон для достижения соответствующих целей предоставляет широкие права и полномочия на активное участие в уголовном судопроизводстве¹. Такое понимание процессуальных функций означает, что они осуществляются как государственными органами, ведущими процесс, так и теми, кого закон относит к числу участников процесса, одним из которых является гражданский истец. Между тем отдельные авторы либо молчаливо обходят вопрос о процессуальной функции, осуществляемой гражданским истцом, либо прямо отрицают самостоятельность

¹ Альперт С. А. Обвинение в советском уголовном процессе.— Харьков, 1974, с. 15.

такой функции¹, в чем проявляется известная недооценка института гражданского иска в советском уголовном процессе.

На наш взгляд, в уголовном судопроизводстве наряду с процессуальными функциями обвинения, защиты, правосудия имеются и функции поддержания гражданского иска и возражения против него. Функции эти осуществляют соответственно гражданский истец и обвиняемый (в некоторых случаях также гражданский ответчик). Конечно, гражданский иск предъявляется не в каждом уголовном деле и, следовательно, функция поддержания иска и возражения против него осуществляются не во всех уголовных делах. Но в тех случаях, когда иск предъявлен, нельзя исключать из общей системы процессуальных функций такие направления процессуальной деятельности, которые осуществляются самостоятельными, и притом равноправными, участниками процесса. К этому следует добавить, что деятельность гражданского истца и тех, чья деятельность противостоит ему (обвиняемый, гражданский ответчик), направлена на разрешение таких вопросов, которые составляют существо правосудия по уголовным делам и образуют в актах правосудия его существенные составные части. Именно поэтому есть все основания отнести поддержание гражданского иска (равно как и возражение против него) к числу самостоятельных процессуальных функций².

В уголовном процессе имущественную ответственность по гражданскому иску обычно несет лицо, совершившее преступление,— обвиняемый. Однако в ряде случаев эта ответственность возлагается не на обвиняемого, а на других лиц, именуемых гражданами и ответчиками. Если же иск в уголовном процессе предъявлен к обвиняемому, то он в качестве гражданского ответчика не выступает. Как обвиняемый, он в таких случаях привлекается и к уголовной, и к гражданской ответственности.

В качестве гражданских ответчиков могут быть привлечены родители, опекуны, попечители или другие лица, а также учреждения, предприятия, организации, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого (ст. 26 Основ, ст. 51 УПК УССР, ст. 55 УПК РСФСР).

¹ *Нажимов В. П.* Об уголовно-процессуальных функциях. — Правоведение, 1973, № 5, с. 79; *Якуб М. Л.* О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве. — Правоведение, 1973, № 5, с. 86.

² Нельзя признать правильным взгляд, что «одной из уголовно-процессуальных функций является функция возмещения причиненного преступлением материального ущерба» (см.: *Зинатуллин З. З.* Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. — Изд-во Казан. ун-та, 1974, с. 24). Автор явно смешивает здесь понятие уголовно-процессуальной функции с задачами уголовного судопроизводства.

Вопрос о том, в каких именно случаях возникает ответственность за имущественный ущерб, причиненный действиями других лиц, решается на основе гражданского законодательства. Так, в соответствии со ст. 447 ГК УССР и ст. 450 ГК РСФСР за ущерб, причиненный лицом в возрасте до 15 лет, имущественную ответственность полностью несут его родители, усыновители, опекуны, а также учебные заведения, воспитательные или лечебные учреждения, под надзором которых состоял несовершеннолетний в момент причинения вреда. Поэтому в случаях причинения материального вреда преступлением несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет в качестве гражданского истца должны быть привлечены указанные ранее лица или учреждения и заведения. В соответствии с названными выше статьями Гражданского кодекса за имущественный вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет, несет ответственность сам несовершеннолетний. Если же у него нет имущества или заработка, достаточного для возмещения причиненного им вреда, последний должен быть возмещен его родителями или другими названными в законе лицами, которые и должны быть привлечены в качестве гражданских ответчиков в уголовном деле.

Привлекаются также в качестве гражданских ответчиков в уголовном процессе лица и организации, которые согласно ст. 90 Основ гражданского законодательства отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности. Например, если в результате несоблюдения шофером правил вождения автомашины, принадлежащей таксомоторному парку, совершен наезд на потерпевшего и ему причинен наряду с телесными повреждениями имущественный ущерб, то к уголовной ответственности привлекается шофер, материальную же ответственность перед потерпевшим несет владелец источника повышенной опасности — таксомоторный парк, который привлекается к участию в деле в качестве гражданского ответчика. Это не исключает права гражданского ответчика в дальнейшем обратиться с регрессным иском к обвиняемому, но лишь в порядке гражданского судопроизводства. Рассмотрение таких исков в уголовном процессе представляется вряд ли правильным, поскольку их основанием является не совершение преступления (а это — единственное основание для совместного рассмотрения иска с уголовным делом), а отношения исключительно гражданско-правовые. Отрицают возможность допущения регрессных исков в уголовном деле и ряд процессуалистов¹.

¹ См. *Ермаков И.* Регрессный иск в уголовном деле.— Советская юстиция, 1975, № 21, с. 31; *Адоян Ю. Р.* К вопросу о гражданском ответчике в уголовном процессе.— Правоведение, 1966, № 1, с. 72—73; *Зинатуллин З. З.* Указ. соч., с. 54—55.

Что касается судебной практики, то в ней по-разному решается вопрос о допустимости регрессных исков в уголовном деле. Так, Верховный Суд РСФСР по конкретному уголовному делу признал неправильным совместное рассмотрение с уголовным делом регрессного иска¹. Иной позиции придерживается Верховный Суд СССР, который в постановлении по конкретному делу², а также в опубликованном обзоре судебной практики, связанной с применением законодательства об ответственности за автотранспортные преступления, высказался за возможность и целесообразность при рассмотрении уголовных дел в ряде случаев разрешать заявленные регрессные иски. Отметим, что в последние годы судебная практика идет по пути рассмотрения в процессе по уголовному делу гражданского иска организаций, которые в силу закона возместили до разрешения уголовного дела материальный ущерб гражданам или организациям, потерпевшим от автотранспортных преступлений, Верховный Суд СССР признал такую практику правильной. «Не усложняя судебного следствия,— говорится в обзоре,— она освобождает суд и других участников процесса от повторной процедуры рассмотрения тех же материалов дела в порядке гражданского судопроизводства, лучше обеспечивает право на защиту, позволяет оперативно взыскать с виновного ущерб и тем самым повысить воспитательное воздействие процесса»³.

Если для признания гражданским истцом требуется, чтобы он выразил о том свое желание, иначе говоря — необходимо его исковое заявление⁴, то гражданский ответчик становится участником процесса независимо от его желания, а нередко — и вопреки ему — в результате соответствующего определения суда или постановления судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание. Этими актами юридически оформляется привлечение лица в качестве гражданского ответчика и его участие в уголовном деле. С этого момента он имеет следующие права: иметь своего представителя; возражать против предъявленного иска;

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1970, № 9, с. 11.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1975, № 2, с. 26.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984, № 5, с. 43.

⁴ Исключением из этого правила являются нормы УПК союзных республик (ст. 41 УПК Азербайджанской ССР, ст. 56 УПК БССР, ст. 80 УПК Грузинской ССР, ст. 70 УПК Литовской ССР, ст. 29 УПК РСФСР, ст. 42 УПК Эстонской ССР, ст. 29 УПК УССР), предоставляющие прокурору право предъявлять по своей инициативе гражданский иск в уголовном деле в целях охраны государственных или общественных интересов или прав граждан.

давать объяснения по существу предъявленного иска; заявлять ходатайства; знакомиться с момента окончания предварительного следствия с материалами дела, относящимися к гражданскому иску, а по делам, по которым предварительное следствие не производилось, — после предания обвиняемого суду; участвовать в судебном разбирательстве, в частности в судебных прениях; заявлять отводы; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор и определения суда в части, касающейся гражданского иска (ст. 51, 318 УПК УССР, ст. 55, 295 УПК РСФСР).

§ 5. ДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРОРА В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕННЫМ ПО ДЕЛУ ГРАЖДАНСКИМ ИСКОМ

Одной из особенностей советского уголовного процесса является то, что защита в нем законных интересов гражданского истца (равно как и других участников процесса) никогда не являлась и не является его исключительным делом. Вопрос о гражданском иске — это прежде всего вопрос об устранении последствий преступления; решение же такого вопроса всегда являлось и является одной из важных задач, стоящих перед прокурором, органами расследования и судом.

В Законе СССР о Прокуратуре СССР прямо указано, что прокурор «принимает меры к обеспечению в установленном порядке возмещения материального ущерба, причиненного нарушением закона» (п. 8 ст. 23). В общей форме указывают на эту обязанность прокурора и УПК союзных республик (ст. 25 УПК УССР, ст. 25 УПК РСФСР). Аналогично обязанность оказывать активную помощь гражданскому истцу в деле возмещения понесенного им ущерба процессуальный закон возлагает на органы предварительного расследования и суд.

Деятельность прокурора, органов расследования и суда в данной области определяется принципом публичности, положенным вместе с другими принципами в основу советского уголовного процесса. Сущность принципа публичности заключается в том, что указанные органы в силу возложенных на них законом обязанностей выполняют в интересах советского правопорядка все необходимые процессуальные действия, направленные на осуществление задач социалистического правосудия. Такое понимание данного принципа означает, в частности, что прокурор, органы расследования и суд обязаны свою активность и инициативу в возбуждении, расследовании и разрешении уголовных дел сочетать со всемерной защитой прав и законных интересов всех участвующих в деле лиц.

Вытекающая из принципа публичности инициатива органов расследования находит свое выражение и в их деятельности по охране прав и законных интересов гражданского истца. Так, следователь, усмотрев из дела, что преступлением причинен имущественный ущерб гражданину, предприятию, учреждению или организации, обязан разъяснить им или их представителям право предъявить иск, о чем составляет протокол или делает письменное уведомление (ч. 1 ст. 137 УПК РСФСР). Аналогично решает данный вопрос и УПК УССР (ч. 2 ст. 122) с тем лишь отличием, что разъяснение это делается в протоколе допроса потерпевшего или путем направления письменного сообщения, копия которого приобщается к делу. Указанные действия имеют важное значение, поскольку ими устраняется возможность случаев, когда иск не будет предъявлен потерпевшим или представителем предприятия, учреждения, организации вследствие незнания ими своих прав.

Существенное значение имеют указания ст. 27 Основ уголовного судопроизводства (ст. 53 УПК УССР, ст. 58 УПК РСФСР) об обязанности суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, разъяснить участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав. Поэтому прокурор и органы расследования должны разъяснить гражданскому истцу и гражданскому ответчику их права и обеспечить в дальнейшем возможность реализации этих прав. Разъяснение этих прав следует производить сразу же после признания или привлечения лица в качестве гражданского истца или гражданского ответчика, о чем должно быть отмечено в соответствующем постановлении (ст. 123, 124 УПК УССР, ст. 137, 138 УПК РСФСР).

Рассмотрение гражданского иска совместно с уголовным делом влечет за собой включение в круг вопросов, подлежащих выяснению в деле, вопроса о гражданско-правовых последствиях преступления. Именно поэтому ст. 15 Основ уголовного судопроизводства (ст. 64 УПК УССР, ст. 68 УПК РСФСР) в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указывает на «характер и размер ущерба, причиненного преступлением». Иными словами, требования ст. 22 УПК УССР (ст. 20 УПК РСФСР) о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела относятся и к гражданскому иску. Практически это означает, что органы расследования обязаны собирать доказательства, необходимые для правильного разрешения вопроса об основании и размере заявленного иска. На это обращает внимание и Генеральный прокурор СССР, требуя от следователей обязательного указания в справках, прилагаемых к обвинительному заключению, точной суммы причиненного преступлением ущерба.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не содержат в себе никаких указаний относительно требований, предъявляемых к содержанию искового заявления, они имеются в гражданском процессуальном законодательстве. Так, в силу ст. 137 ГПК УССР (ст. 126 ГПК РСФСР) лицо, отыскивающее убытки в порядке гражданского процесса, должно, в частности, указать в своем исковом заявлении точное наименование ответчика и его местожительство, а также обозначить цену иска. Естественно, что в практике возник вопрос: всегда ли обязательны эти требования в случаях, когда иск заявлен в порядке уголовного судопроизводства?

Ранее действовавшее постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 28 мая 1954 г. обращало внимание следственных органов и судей на то, что они, принимая от потерпевшего или его представителя заявление о вступлении в дело в качестве гражданского истца, не требовали от них надлежащего оформления гражданского иска в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства. При этом никаких оговорок о пределах применения в данном вопросе норм ГПК в указанном постановлении не содержалось¹. В новом постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» вообще нет каких-либо указаний относительно требований, предъявляемых к исковому заявлению в уголовном деле. Между тем вопрос этот имеет существенное практическое значение.

Представляется, что требования ст. 137 ГПК УССР, ст. 126 ГПК РСФСР в полной мере обязательны лишь в тех случаях, когда исковое заявление подано непосредственно в суд, поскольку, во-первых, предметом судебного разбирательства являются действия конкретного лица и, во-вторых, потерпевший может предъявить свой иск не только к подсудимому, но и к гражданскому ответчику. Поэтому при подаче потерпевшим в судебное заседание искового заявления четкое указание в нем лица, которому предъявлен иск, является обязательным. Иное дело в стадии предварительного расследования. Уголовно-процессуальный закон, охраняя права лиц, потерпевших от преступления, дает им право предъявить иск к будущему обвиняемому, личность которого им может быть в данный момент неизвестна, но которого должен установить следова-

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1977, часть 2.— М.: Известия, 1978, с. 372.

Изложенные соображения в равной степени относятся и к вопросу о цене иска. Если гражданский иск подан потерпевшим при возбуждении уголовного дела или в ходе предварительного расследования, то ему не всегда еще известен точный размер причиненного материального ущерба, и поэтому цена иска может быть в этот момент и не обозначена. В таких случаях органы расследования должны признать потерпевшего гражданским истцом и принять необходимые меры к установлению размера причиненного ущерба, после чего при направлении дела с обвинительным заключением в суд цена иска должна быть точно определена и обозначена.

§ 6. МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Важное значение в деле охраны интересов гражданского истца имеют те процессуальные нормы, которые предусматривают возможность обеспечения иска органами предварительного расследования.

Гражданский истец заинтересован в том, чтобы имущество обвиняемого или гражданского ответчика, которое может быть обращено к взысканию на покрытие ущерба, не было этими лицами продано или скрыто к моменту исполнения приговора. Поэтому, если есть основания опасаться такого рода действий со стороны обвиняемого или гражданского ответчика, гражданский истец может просить соответствующие органы о принятии необходимых мер в целях обеспечения в будущем реального возмещения ущерба.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик (ст. 29 УПК УССР, ст. 30 УПК РСФСР) устанавливают, что при наличии достаточных данных о причинении преступлением материального ущерба орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры к обеспечению гражданского иска. По смыслу закона принятие указанных мер не зависит от того, поступило ли об этом ходатайство от гражданского истца; принятие их — должностная обязанность органов, ведущих процесс, обязанность, вытекающая из принципа публичности советского уголовного процесса. Более того, закон (ст. 125 УПК УССР, ст. 30 УПК РСФСР) обязывает эти органы принимать меры обеспечения не только иска, уже заявленного, но и возможного в будущем.

Придавая особое значение всемерной охране социалистической собственности от преступных на нее посягательств, Генеральный прокурор СССР и Пленум Верховного Суда СССР неоднократно указывали, что органы предварительного расследования обязаны немедленно налагать арест на имущество об-

виняемого в обеспечение возмещения ущерба, причиненного государственным или общественным организациям. Генеральный прокурор СССР требует, чтобы по каждому уголовному делу о хищении и растрате первыми следственными действиями были обыск и наложение ареста на имущество виновных.

Существенное значение имеет вопрос о том, в какой момент предварительного расследования могут быть приняты меры обеспечения гражданского иска в случаях причинения ущерба государственным или общественным организациям. В юридической литературе, а также в следственной и судебной практике нет единого решения этого вопроса.

По мнению М. С. Дьяченко, наложение ареста на имущество как мера обеспечения гражданского иска может быть произведено лишь после того, как данное лицо привлечено в качестве обвиняемого¹. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по конкретному делу признал, что «для принятия мер обеспечения гражданского иска необходимо по меньшей мере, чтобы определенному лицу было предъявлено обвинение в преступлении, которое могло кому-либо причинить материальный ущерб»².

Трудно согласиться с таким решением вопроса. Как известно, между возбуждением уголовного дела и привлечением в качестве обвиняемого обычно проходит определенный срок и нередко немалый. Если бы органы расследования принимали меры обеспечения гражданского иска лишь после привлечения лица в качестве обвиняемого, то причиненный имущественный ущерб практически либо вовсе не возмещался, либо возмещался далеко не в полной мере. Между тем интересы охраны социалистической собственности требуют, чтобы органы расследования незамедлительно принимали меры, обеспечивающие возмещение ущерба, причиненного преступлением. Наибольшего эффекта, как показывает практика, эти меры достигают тогда, когда они принимаются одновременно с возбуждением уголовного дела или вскоре после этого.

По такому пути шло и ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство. Так, УПК Украинской ССР 1927 г. в примечании 2 к ст. 93 содержало следующее указание: «Одновременно с возбуждением уголовного дела о хищении, растрате, уничтожении или порче государственного, колхозного, кооперативного и другого общественного имущества указанные в этой статье органы (следователь, органы дознания, прокурор и судья — С. А)

¹ Дьяченко М. С. Потерпевший в советском уголовном процессе.— Уч. зап. БЮЗИ, вып. VI.— М., 1958, с. 138.

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1943 г., с. 58.

должны наложить предварительный арест на все без исключения имущество лиц, привлеченных к ответственности». Редакция этого примечания страдала, конечно, некоторой нечеткостью: с одной стороны, здесь предписывалось наложение ареста на имущество одновременно с возбуждением уголовного дела, т. е. тогда, когда в деле еще нет обвиняемых, а с другой — устанавливалось, что арест налагается на имущество «лиц, привлеченных к ответственности», т. е. на имущество обвиняемых по данному делу. Хотя здесь упоминается имущество лиц, привлеченных к ответственности, однако смысл этой нормы состоял в том, что на соответствующие органы возлагалась обязанность одновременно с возбуждением уголовного дела налагать арест на имущество лиц, подозреваемых в совершении преступления. Это положение еще в более категорической форме было закреплено в ст. 121 УПК Армянской ССР 1934 г., которая прямо предписывала, чтобы меры обеспечения гражданского иска принимались в отношении имущества не только обвиняемого, но и подозреваемого.

Что касается ныне действующего законодательства, то оно не оставляет никаких сомнений в возможности принятия мер обеспечения гражданского иска как в отношении имущества обвиняемых, так и подозреваемых (ст. 126 УПК УССР, ст. 175 УПК РСФСР).

§ 7. ВОПРОС О ГРАЖДАНСКОМ ИСКЕ ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

До принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 г. советское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривало ознакомления гражданского истца и гражданского ответчика с материалами законченного следственного производства. Это право законом было предоставлено исключительно обвиняемому. Основы, а вслед за ними и УПК союзных республик значительно расширили права потерпевшего, гражданского истца и ответчика, предоставив им, в частности, право знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия (ст. 24—26 Основ, ст. 217 УПК УССР, ст. 200 УПК РСФСР).

Расширение прав гражданского истца при окончании предварительного следствия объясняется тем, что во всех случаях, когда предъявляется гражданский иск, объем расследования расширяется, ибо должны быть исследованы и документально подтверждены обстоятельства, относящиеся не только к обвинению, но и к гражданскому иску. Вместе с тем гражданскому истцу, равно как и обвиняемому, в большинстве случаев неизвестно, какие именно материалы, имеющие значение для охраны его законных интересов, собраны в ходе предварительного следствия. Вот почему законодатель предоставил право ознакомления со всеми материалами следственного производства не только обвиняемому, но и

гражданскому истцу. Наличие такого права не только обеспечивает гражданскому истцу возможность реально защитить свои интересы на предварительном следствии, а затем и в суде, но и создает условия действительно полного и всестороннего исследования дела как в части обвинения, так и в части гражданского иска.

Порядок ознакомления гражданского истца с материалами законченного следствия регулируется ст. 217 УПК УССР (ст. 220 УПК РСФСР) и по существу ничем не отличается от порядка ознакомления с делом обвиняемого. Что касается гражданского ответчика, то ст. 26 Основ предусматривает, что он или представитель вправе ознакомиться с материалами дела «в пределах, установленных законом». Это положение Основ конкретизируется УПК союзных республик, предусматривающих, что гражданский ответчик и его представитель вправе при окончании следствия ознакомиться лишь с материалами, относящимися к заявленному иску (ст. 51, 217 УПК УССР, ст. 55, 200 УПК РСФСР). Какие именно материалы относятся к гражданскому иску, определяет в каждом конкретном случае следователь. Указанные ограничения прав гражданского ответчика представляются вряд ли обоснованными. Гражданский ответчик является самостоятельным и равноправным участником уголовного процесса. И хотя доказывание гражданского иска, предъявленного по уголовному делу, производится по правилам, установленным для уголовного судопроизводства (ст. 29 УПК РСФСР), тем не менее требование гражданского законодательства о равенстве прав истца и ответчика должны полностью применяться и при рассмотрении иска в уголовном процессе.

Рассмотренный выше порядок ознакомления с материалами дела гражданского истца и гражданского ответчика установлен законом для случаев, когда предварительное следствие заканчивается составлением обвинительного заключения. Но предварительное следствие может закончиться и прекращением производства по делу. Какова в этом случае судьба гражданского иска?

При прекращении уголовного дела гражданский истец может обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства, однако он лишается в этих случаях ряда льготных условий, которые закон предоставляет ему при одновременном рассмотрении иска с уголовным делом. Так, при совместном рассмотрении с уголовным делом значительно облегчается доказывание истцом основания и цены иска, поскольку выяснение этих вопросов, связанных с последствиями преступления, входит в непосредственную обязанность прежде всего органов расследования, прокурора и суда; в тех же случаях, когда иск рассматривается в порядке гражданского судопроизводства, обязанность обосновать этот иск ложится главным образом на самого истца. Кроме того, если уголовное

дело прекращено ввиду отсутствия в деянии состава преступления, потерпевший должен при предъявлении иска в порядке гражданского процесса уплатить государственную пошлину. Наконец, одним из последствий прекращения уголовного дела является отмена процессуального принуждения, в том числе и мер обеспечения гражданского иска, что также затрагивает интересы истца. Вот почему при прекращении уголовного дела следователь, лицо, производящее дознание, или прокурор должны своевременно известить об этом заинтересованных лиц, в том числе гражданского истца, и разъяснить им право обжаловать решение о прекращении дела.

Извещая гражданского истца о прекращении производства по уголовному делу, органы расследования и прокурор обязаны вместе с тем разъяснить ему, что он вправе заявить свой иск в порядке гражданского процесса.

§ 8. ДЕЙСТВИЯ СУДА В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕННЫМ ПО ДЕЛУ ГРАЖДАНСКИМ ИСКОМ

После того, как расследование по делу закончено, и прокурор, проверив в порядке ст. 228 УПК УССР (ст. 213 УПК РСФСР) все материалы дела, согласился с обвинительным заключением и утвердил его, дело направляется в суд. Однако, прежде чем дело будет передано в судебное разбирательство для рассмотрения его по существу, все материалы предварительного расследования должны быть проверены в особой, самостоятельной стадии советского уголовного процесса — в стадии предания суду.

Предание суду осуществляется, как правило, единолично судьей. В случаях же, предусмотренных ст. 36 Основ (ст. 237 УПК УССР, ст. 221 УПК РСФСР), дело подлежит рассмотрению в распорядительном заседании суда.

В числе вопросов, подлежащих разрешению при предании суду, особое значение имеет полнота произведенного расследования. Она определяется выяснением всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 23 и 64 УПК УССР, ст. 68 УПК РСФСР), следовательно, и тех из них, которые относятся к характеру причиненного преступлением ущерба и его размеру. Поэтому проверка в стадии предания суду полноты предварительного расследования связана и с выяснением обстоятельств, относящихся к гражданскому иску. Закон (ст. 242 УПК УССР, ст. 222 УПК РСФСР) требует также, чтобы в этой процессуальной стадии было выяснено, приняты ли меры к обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Исходя из этих положений, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 8 от 28 ноября 1980 г. «О практике применения

судами законодательства при предании обвиняемого суду» дал ряд руководящих разъяснений. Пленум указал, что при предании суду лица, обвиняемого в преступлении, которым причинен материальный ущерб, судье или суду надлежит выяснить, разъяснено ли потерпевшим лицам или организациям их право на предъявление иска, предъявлен ли гражданский иск, приняты ли меры, обеспечивающие возмещение ущерба. В случаях, когда такие меры в стадии предварительного расследования не были приняты, судья или суд на основании ст. 233 УПК РСФСР (ст. 247 УПК УССР) должны решить вопрос о наложении ареста на имущество, денежные вклады и т. п. либо обязать своим постановлением (определением) соответствующие органы принять необходимые меры, обеспечивающие возмещение материального ущерба¹. Судья (суд) возлагает на органы предварительного расследования принятие названных мер, если им должны предшествовать следственные действия, в частности обыск и выемка.

Закон не содержит прямого указания относительно того, как должен поступить судья или суд, если в стадии предания суду будет установлено, что гражданский иск по делу не был заявлен, несмотря на причинение преступлением имущественного ущерба. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 1 от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» указал, что судья или суд должны разъяснить предприятию, учреждению, организации, колхозу, кооперативной и иной общественной организации или гражданину, понесшим материальный ущерб, их право предъявить гражданский иск к обвиняемому или к лицам, которые по закону несут за него материальную ответственность².

Если гражданский иск был заявлен после направления дела в суд, но до предания обвиняемого суду, то решение вопроса о признании гражданским истцом и о рассмотрении иска вместе с уголовным делом принимается в стадии предания суду. В случае, когда заявленный гражданский иск не вытекает из содержания обвинения, суд выносит определение о том, что иск не относится к данному делу и рассмотрению не подлежит³. Такое решение суда не лишает заинтересованное лицо права заявить свой иск в порядке гражданского судопроизводства.

При прекращении уголовного дела в распорядительном заседании суд должен отменить принятые ранее меры обеспечения гражданского иска, одновременно разъяснив заинтересованным лицам

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 1, с. 10.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3, с. 12.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 1, с. 10.

их право на принесение частной жалобы и на предъявление иска в порядке гражданского процесса¹.

В судебном разбирательстве закон предоставляет гражданскому истцу широкие возможности для действительной защиты своих интересов. В этой стадии он имеет право совершать в суде все необходимые действия для защиты своих законных интересов, а именно: заявлять отвод судьям, секретарю суда, прокурору, экспертам, специалистам и переводчикам (ст. 287 УПК УССР, ст. 272 УПК РСФСР), ходатайствовать о вызове новых свидетелей и экспертов, а также об истребовании или приобщении к делу новых документов (ст. 296 УПК УССР, ст. 276 УПК РСФСР), участвовать в судебном следствии и в судебных прениях (ст. 300, 303, 304, 308, 310, 311, 314, 315, 317, 318 УПК УССР, ст. 280, 283, 287, 288, 289, 291, 292, 293, 294, 295 УПК РСФСР).

Обеспечивая гражданскому истцу широкую возможность активно участвовать в судебном разбирательстве, закон одновременно возлагает на суд обязанность всемерно содействовать ему в возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением. В соответствии с этим председатель суда обязан до начала судебного следствия разъяснить потерпевшему его право предъявления гражданского иска, а также его права как гражданского истца (ст. 27 Основ уголовного судопроизводства ст. 295 УПК УССР, ст. 274 УПК РСФСР). Равным образом должен быть ознакомлен с предоставленными ему в суде правами и гражданский ответчик.

Неявка в судебное разбирательство гражданского истца или его представителя является обстоятельством, устраняющим, как правило, гражданский иск от рассмотрения в уголовном деле. Однако суд может по ходатайству гражданского истца рассмотреть иск и в его отсутствие. Что же касается случаев, когда иск поддерживает прокурор или когда иск заявлен предприятием, учреждением или организацией, то суд обязан рассмотреть гражданский иск независимо от явки гражданского истца или его представителя (ст. 291 УПК УССР, ст. 252 УПК РСФСР).

Активную помощь гражданскому истцу в деле охраны его законных интересов призван оказывать прокурор. Советское уголовно-процессуальное законодательство в целях охраны государственных и общественных интересов, прав граждан, понесших от преступления имущественный ущерб, предоставляет прокурору право предъявить или поддержать уже предъявленный гражданский иск (ст. 29 УПК УССР, ст. 29 УПК РСФСР). Но даже тогда, когда прокурор непосредственно не принимает на себя поддержание гражданского иска, обоснование этого иска потерпевшим в значитель-

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 1, с. 9—10.

ной степени облегчается тем, что доказывание прокурором виновности обвиняемого является вместе с тем и доказыванием основания гражданского иска, поскольку уголовная ответственность и ответственность по предъявленному иску исходят из одного и того же основания — виновности обвиняемого в совершении данного преступления.

В этой связи возникает вопрос о процессуальном положении гражданского истца в стадии судебного разбирательства. Добиваясь возмещения понесенного им ущерба, гражданский истец должен прежде всего доказать, что ущерб этот причинен преступными действиями обвиняемого. Это обстоятельство и определяет положение гражданского истца как участника процесса, который, по справедливому замечанию М. А. Чельцова, «примыкает к обвинителю, составляя с ним как бы одну сторону обвинения, противопоставляемую стороне защиты (обвиняемый, его защитник, гражданский ответчик, если таковой имеется)»¹. Действительно, процессуальное положение гражданского истца определяется в конечном счете единством оснований уголовного обвинения и гражданского иска — фактом совершения обвиняемым преступления. Вот почему гражданский истец, доказывая основание своего иска, изобличает обвиняемого в совершении преступления и, следовательно, не являясь формально обвинителем в процессе, фактически осуществляет в известных пределах функцию обвинения². Это обстоятельство учтено и законом, который устанавливает, что в ходе судебных прений гражданский истец выступает сразу же после государственного и общественного обвинителя и до выступления защитника или подсудимого (ст. 318 УПК УССР, ст. 295 УПК РСФСР).

Обвинительная деятельность гражданского истца допускается в пределах, какие необходимы для обоснования предъявленного иска. Поэтому в отличие от прокурора, поддерживающего обвинение в суде, гражданский истец не может касаться вопроса о наказании, поскольку возмещение причиненного имущественного ущерба зависит от доказанности обвинения, а не избранной меры наказания. Касаться наказания гражданский истец вправе лишь в том случае, когда он одновременно признан и потерпевшим.

¹ Чельцов М. А. Гражданский иск в уголовном процессе.— М.: Юриздат НКЮ СССР, 1945, с. 11. (Подчеркнуто автором.— С. А.)

² Не потеряли в этом смысле известного значения те соображения, которые были высказаны виднейшим юристом дореволюционной России А. Ф. Кони по вопросу о процессуальном положении гражданского истца: «Представитель гражданского истца,— говорил он,— в ближайших целях, к которым он стремится, в способах их достижения и в правах, которыми он пользуется на судебном следствии,... примыкает к стороне обвиняющей и во всем, что касается доказательств виновности подсудимого, сливается с обвинителем» (А. Ф. Кони, Судебные речи.— СПб, 1888, с. 656).

Примыкая к обвинителю, гражданский истец сохраняет самостоятельное положение, осуществляет присущую лишь ему процессуальную функцию — поддержания гражданского иска. Он не связан позицией обвинителя и может, несмотря на отказ последнего от обвинения, доказывать факт совершения обвиняемым преступления, обосновывая тем самым свои гражданско-правовые требования.

§ 9. РАЗРЕШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В ПРИГОВОРЕ

Разрешение гражданского иска зависит прежде всего от характера (вида) выносимого приговора. Постановляя обвинительный приговор, суд, в зависимости от доказанности оснований и размера гражданского иска, удовлетворяет иск полностью или частично либо отказывает в нем (ч. 1 ст. 328 УПК УССР, ч. 1 ст. 310 УПК РСФСР). Суд удовлетворяет гражданский иск лишь при условии, что преступлением, совершенным подсудимым, нанесен потерпевшему имущественный ущерб.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ч. 2 ст. 310) устанавливает, что в исключительных случаях, при невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства дела, суд может, вынося обвинительный приговор, признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При этом, как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 23 марта 1979 г., вопрос о размере гражданского иска может быть передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства лишь тогда, когда это не влияет на решение суда о квалификации преступления, избрание подсудимому меры наказания и на решение других вопросов, возникающих при постановлении приговора¹.

Уголовно-процессуальный кодекс УССР не предусматривает передачи вопроса о размере гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому, если суд, постановляя обвинительный приговор, признает доказанными основания гражданского иска, то в этом же приговоре должен получить окончательное разрешение и вопрос о размере иска, подлежащего удовлетворению.

Если гражданский иск не был предъявлен, суд в ряде случаев обязан при постановлении обвинительного приговора по собственной инициативе принять решение о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением. Согласно УПК УССР (ч. 3

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3, с. 11.

ст. 29) такое решение принимается в случаях, когда «этого требует охрана государственных или общественных интересов, а также в случаях, когда имущественный ущерб нанесен лицу, которое вследствие беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по другим причинам не может защитить свои законные интересы». УПК РСФСР (ч. 4 ст. 29) не содержит столь категорического указания и устанавливает, что суд в п р а в е при отсутствии гражданского иска по собственной инициативе разрешить в приговоре вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением. Однако Верховный Суд СССР неоднократно разъяснял, что по делам о хищениях государственного и общественного имущества, если гражданский иск не был предъявлен, суды не только вправе, но и обязаны разрешить вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением¹.

Каждое свое решение о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, суд обязан мотивировать. Известную сложность нередко представляет та часть принимаемого в приговоре решения, которая связана с определением круга лиц, обязанных нести материальную ответственность за причиненный преступлением ущерб, а также исчислением размера этого ущерба. Подробные разъяснения этих вопросов были даны Пленумом Верховного Суда СССР в постановлении от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением». В основном они сводятся к следующему:

1. Солидарную ответственность по возмещению ущерба несут все лица, причинившие ущерб совместными преступными действиями. Солидарная материальная ответственность не возлагается на лиц, которые осуждены хотя и по одному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением, а также на лиц, когда одни из них осуждены за корыстные преступления, например, хищение, а другие — за халатность, хотя бы действия последних объективно в какой-то мере и способствовали первым совершить преступление.

2. Граждане или организации, несущие по закону материальную ответственность за действия осужденного (гражданские ответчики), возмещают ущерб, причиненный преступлением, в долях, а не солидарно.

3. В случаях, когда ущерб причинен совместными действиями подсудимого и другого лица, в отношении которого уголовное дело

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1977, ч. 2.— М.: Известия, 1978, с. 162; Бюллетень Верховного Суда СССР, 1982, № 1, с. 9.

было прекращено по основаниям, предусмотренным в п. 2—10 ст. 6, ст. 7—10 УПК УССР (п. 2—10 ст. 5, ст. 6—10 УПК РСФСР), суд возлагает на подсудимого обязанность возместить материальный ущерб в полном объеме и разъясняет гражданскому истцу право предъявить в порядке гражданского судопроизводства к лицам, дело в отношении которых было прекращено, иск о возмещении ущерба солидарно с осужденным.

4. Если материальный ущерб причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, суд возлагает обязанность по возмещению ущерба в полном размере на подсудимого. При вынесении в последующем обвинительного приговора в отношении лица, дело в отношении которого было выделено в отдельное производство, суд вправе возложить на него обязанность возместить ущерб солидарно с ранее осужденным.

5. Материальный ущерб, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном размере. С учетом конкретных обстоятельств дела, степени вины и материального положения осужденного суд может снизить размер ущерба, подлежащего возмещению. Снижение размера подлежащего возмещению ущерба не допускается, если он причинен преступлением, совершенным с корыстной целью.

6. Размер ущерба, причиненного хищением, недостачей, умышленным уничтожением, умышленной порчей государственного и общественного имущества определяется по государственным розничным ценам. Если розничная цена на данный вид материальных ценностей отсутствует, его стоимость должна определяться на основании постановления Государственного комитета СССР по ценам от 28 декабря 1976 г. № 660.

7. В случаях, предусмотренных законодательством, применяется особый порядок определения размера причиненного ущерба, в том числе в кратном исчислении.

Решая перечисленные выше вопросы, суды руководствуются соответствующими нормами гражданского, трудового законодательства, нормами Устава колхоза и положениями, содержащимися в иных нормативных актах.

При удовлетворении гражданского иска, равно как и в случаях принятия судом по собственной инициативе решения о возмещении причиненного преступлением ущерба, суд вправе указать в приговоре о принятии соответствующих мер обеспечения возмещения ущерба.

Постановляя обвинительный приговор, суд должен разрешить вопрос, подлежат ли возмещению государству средства, затраченные на лечение граждан, потерпевших от преступных действий.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г.¹ подлежат взысканию средства, затраченные на стационарное лечение потерпевшего. Взыскиваются они только с подсудимого, который причинил вред здоровью потерпевшего своими умышленными преступными действиями. Если иск соответствующим лечебным учреждением заявлен не был, суд обязан, как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР, по собственной инициативе разрешить вопрос о взыскании причиненного ущерба². Постановлением Совета Министров СССР от 31 августа 1973 г., № 636 установлена ставка возмещения этих средств — 8 р. за сутки пребывания в лечебном учреждении³.

В практике возникает вопрос о судьбе гражданского иска в тех случаях, когда уголовное дело прекращается в стадии судебного разбирательства. Поскольку, прекращая дело, суд не разрешает вопроса о виновности подсудимого, он должен оставить гражданский иск без рассмотрения. В таких случаях заинтересованные лица могут обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства.

При вынесении оправдательного приговора гражданский иск разрешается в зависимости от того, по каким основаниям подсудимый оправдан.

Если оправдательный приговор вынесен ввиду недоказанности события преступления либо ввиду недоказанности участия подсудимого в совершении преступления, суд отказывает в иске, поскольку не доказано само основание этого иска (ч. 2 ст. 328 УПК УССР, п. 1 ч. 3 ст. 310 УПК РСФСР). В случае отказа в гражданском иске он не может быть предъявлен вторично в порядке гражданского судопроизводства, так как вступивший в законную силу приговор суда по вопросу о событии преступления и участии в нем подсудимого обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор (ст. 21 Основ гражданского судопроизводства).

Если оправдательный приговор вынесен ввиду отсутствия в действиях подсудимого состава преступления, суд должен оставить иск без рассмотрения (ч. 3 ст. 328 УПК УССР, п. 2 ч. 3 ст. 310 УПК РСФСР). Такое решение вопроса определяется тем, что освобождение подсудимого от уголовной ответственности ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, не исключает обязанности возместить причиненный его действиями имуществен-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1973, № 27, с. 348.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1977 гг., ч. 1, с. 214—215.

³ СП СССР, 1973, № 20, с. 111.

ный ущерб. Оставление гражданского иска без рассмотрения не лишает истца права предъявить свой иск в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 28 УПК УССР, ч. 6 ст. 29 УПК РСФСР).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
§ 1. Гражданский иск и его значение в уголовном деле	6
§ 2. Предмет гражданского иска в уголовном деле	11
§ 3. Условия допущения гражданского иска к рассмотрению в уголовном деле	13
§ 4. Гражданский истец и гражданский ответчик	16
§ 5. Действия органов расследования и прокурора в связи с заявленным по делу гражданским иском	21
§ 6. Меры обеспечения гражданского иска органами предварительного расследования	24
§ 7. Вопрос о гражданском иске при окончании предварительного расследования	26
§ 8. Действия суда в связи с заявленным по делу гражданским иском	28
§ 9. Разрешение гражданского иска в приговоре	32

Семен Аронович АЛЬПЕРТ

ЗАЩИТА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПОНЕСШИХ ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Текст лекций

Редактор С. Д. СУСЛО

Сдано в набор 25.10.1984. Подписано в печать 29.11.1984. БЦ 09330. Формат 70×108/16. Печ. выс. 3,15 усл. печ. л. 2,75 уч.-изд. л. Зак. 4м-2188. Тираж 1000 экз. Цена 10 к.

Харьковская книжная фабрика «Коммунист». 310012. Харьков-12, ул. Энгельса, 11